

ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ РАН
(АЗИАТСКИЙ МУЗЕЙ)

Ю. А. Иоаннесян

ПЕРСИДСКИЕ СКАЗКИ
НА ГЕРАТСКОМ
ДИАЛЕКТЕ

*(тексты в транскрипции с переводом
и комментариями)*

Санкт-Петербург
2026

УДК 398.21:811.221.3

ББК 82.3(5)

И75

Р е ц е н з е н т ы:

доктор филологических наук *О. М. Чунакова*

доктор филологических наук *З. А. Юсупова*

Иоаннесян Юлий Аркадьевич

И75 Персидские сказки на гератском диалекте / Институт восточных рукописей РАН (Азиатский Музей). СПб.: Издательский дом «Миръ», 2026 — 324 с.

ISBN 978-5-98846-154-8

DOI 10.48612/IVRRAN/7g4t-m6r6-ahkb

Книга представляет собой публикацию сказок на гератском диалекте языка дари современного Афганистана в латинской транслитерации, с русским переводом и грамматическими и этнографическими комментариями. Тексты были собраны публикатором в Афганистане в 1979–1981 гг. в процессе полевых работ от неграмотных и малограмотных носителей диалекта, сохранивших свой диалект хорасанского типа в наиболее чистом виде. На фоне постепенного исчезновения территориальных диалектов как глобального мирового процесса книга представляет интерес как для лингвистов, так и для этнографов и фольклористов — иранистов, специалистов по Афганистану и диалектологов.

УДК 398.21:811.221.3

ББК 82.3(5)

ISBN 978-5-98846-154-8

9 785988 461548

© Ю. А. Иоаннесян, 2026

© Институт восточных рукописей РАН (Азиатский Музей), 2026

© ООО «Издательский дом „Миръ“», 2026

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящая книга представляет собой публикацию сказок на гератском диалекте языка дари современного Афганистана в латинской транскрипции, с переводом и с грамматическими и этнографическими комментариями. На этом диалекте говорит оседлое персо/дариязычное население (фарсиваны) города Герата, его предместий и близлежащих районов на северо-западе Афганистана. Тексты были собраны автором в Афганистане в 1979–1981 гг. в процессе полевой работы от неграмотных и малограмотных носителей диалекта (данная категория сохраняет диалект в наиболее чистом виде). Все тексты были первоначально записаны на магнитофонную пленку. В процессе работы над ними для консультаций привлекались грамотные носители диалекта — афганские студенты гератского происхождения, учившиеся в то время в Ленинграде.

Народные сказания на гератском диалекте служат ценнейшим материалом как лингвистического, так и фольклористического характера. Наша вышедшая ранее монография (Иоаннесян, 1999), основанная на наших полевых изысканиях, предпринятых в Афганистане, представляет собой первое и единственное систематическое синхронное исследование гератского диалекта. Работа содержит обширное приложение, состоящее из текстов бытового содержания, но, за исключением двух сказок, в нем не представлена богатая коллекция фольклорных текстов на гератском диалекте, записанных нами в Афганистане и представляющих самостоятельный фольклористический, лингвистический и этнографический интерес. Значительная их часть была опубликована в США

в недавно вышедшей нашей книге с переводом и комментариями по-английски (Ioannesian, 2009). Но и она не вобрала в себя все тексты. Настоящая же монография, ориентированная прежде всего на российского читателя, с одной стороны, вводит указанный материал в обиход отечественной науки, а с другой, представляет гератский фольклор в более полном виде¹.

Важность изучения диалектов данного региона, с лингвистической, культурной и этнографической точек зрения, объясняется нижеследующими факторами. В течение столетий Герат был одним из основных культурных центров исторической провинции Хорасан, сыгравшей ключевую роль в становлении и развитии новоперсидского литературного языка (фарси) и персидской классической литературы. По свидетельству важного исторического источника — «Тарих-и Систан» («История Систана»), именно в Герате появилось первое поэтическое произведение (хвалебная ода) на новоперсидском языке (Тарих-и Систан, с. 211–212). Из Хорасана вышла плеяда выдающихся персидских (персоязычных) поэтов — Фирдоуси, Ф. ‘Аттар, Хайам и др., некоторые из которых — Джами, Ансари и др. происходили из района Герата (их усыпальницы расположены в Герате). Язык персидской классической литературы испытал на себе воздействие «хорасанских черт». То обстоятельство, что поэты из данного региона говорили в повседневной жизни на местных хорасанских диалектах, подтверждается «Жизнеописанием Ансари», написанным на «древнем языке Герата», опубликованным В. А. Ивановым (Ivanow, 1923). В силу указанных выше обстоятельств диахроническое изучение диалектов Хорасана в целом и гератского в частности, сохраняющих до сих пор немало архаичных черт, может прояснить некоторые существенные аспекты становления языка персидской классической литературы — общего наследия народов Ирана, Афганистана и Средней Азии (таджиков).

С синхронической точки зрения, изучение гератского диалекта также представляет немалый интерес, что опре-

¹ Заметим, что настоящая монография не является переводом книги, изданной в США.

деляется следующими факторами. Как представитель хорасанской группы диалектов, которую, по уточненной классификации, я предлагаю рассматривать как «центральную» в массиве диалектов близкородственных языков — персидского, дари и таджикского (Иоаннесян, 1998), он служит связующим звеном между персидскими говорами западного Ирана и таджикскими Средней Азии. А благодаря географическому положению города Герата (расположен на границе между современными Афганистаном и Ираном), он служит и естественным мостом между персидскими диалектами Ирана и говорами дари Афганистана, сближаясь по ряду признаков как с персидским языком, так и с дари. Данный регион в силу политической нестабильности и череды войн практически закрыт для исследователей, особенно европейских. Его малодоступность, скудость современной информации о нем, с учетом его культурологической, исторической, географической и этнографической значимости, на фоне постепенного исчезновения местных говоров и диалектов как мировой тенденции существенно повышают ценность уже собранных материалов. Хотя лично нами данные фольклорные тексты рассматриваются преимущественно как объект лингвистического исследования, изданные в транскрипции с переводом и комментариями, они могут быть использованы специалистами и как материалы для литературоведческого и этнографического анализа. Оставляя эту прерогативу литературоведам и этнографам и никак не претендуя на фольклористическое исследование, тем не менее, высажем несколько кратких замечаний по содержанию наших гератских текстов.

Сюжетно часть сказок, безусловно, перекликается не только между собой, но и с персидским фольклором из иранского Хорасана, собранным и опубликованным в первой половине прошлого столетия выдающимся русским ученым В. А. Ивановым (W. Ivanow)². Наиболее разительное, почти текстуальное совпадение нам удалось обнаружить между следующими пассажами сказки из района г. Бирджанда (юг иранской провинции Хорасан) и гератской:

² Экскурс в историю изучения гератского и сопредельных диалектов см.: Иоаннесян, 1999, с. 11–14.

(Бирджанд)³ ...Did äz dur de to asp säwor päydo shu. Ino ki näzdk bu — hich — amchi raf bâ säre dirakht, amchi lisk. I de säwor ki omädä yak puseri podshoh bu, yak puseri wazili khu, biumädän läwi ow. Poin omädä äz asp. Poin omädä läwi ow benishástä di dä tu-yi ow yak aksi moyi eftidä... (Ivanow, 1928, p. 257).

...[Она] издали заметила, как появились два всадника на конях. Когда они были близко, она просто поднялась на вершину дерева, вот такая обнаженная. Подъехали эти два всадника — один был сыном падишаха, другой — сыном его (букв.: своего. — Ю. И.) визиря, подъехали они к берегу реки. Слезли с коней. Спустившись [к воде], уселись на берегу реки [и] увидели, что в воде отражается (букв.: падает изображение. — Ю. И.) луно[лицой красавицы]⁴.

(Герат)⁵ ... Did ou az om dur yak du dâna siyâyi âmad, nezdk amad, did ke yak-ê baçê pâdšâ-ye, yak-ê baçê wazir-e, inâ bâ aspâ sowâr âmadan bê šekâr, baçê pâdšâ âmad awal did ke... öu xord, did ke aks-e az i bê tey-ye öu...

...[Она] заметила, как вдалеке появилось два черных пятна, они приблизились, она увидела, что один — сын падишаха, другой — сын визиря, они выехали верхом на конях на охоту, первым [к воде] подошел сын падишаха, посмотрел... выпил воды и заметил ее (красавицы) отражение в воде.

Сказки 1–6 записаны от уроженца и жителя селения Хаджмамад-Истад (уезд Паштунзаргун, к востоку от г. Герата) Хабиболлы (35 лет, неграмотный, занятие — сезонный рабочий), 7–11 — от жителя г. Герата, уроженца селения Инджиль (предместье г. Герата) Абдоль Хамида (30 лет, неграмотный, занятие — сезонный рабочий), 12–13 — от уроженца и жителя селения Газá (уезд Гуриан, к западу от г. Герата) Карима (18 лет, неграмотный, род занятия не известен).

Тексты приводятся в том виде, в каком они зафиксированы на магнитофонной ленте, без малейших сокращений. Полностью сохранены повторы и явные оговорки. В тех случаях, когда рассказчик оставляет незаконченной фразу, начи-

³ При цитировании работы В. А. Иванова сохранена его транскрипция.

⁴ Перевод наш.

⁵ См. пояснение к нашей транскрипции в Кратком обзоре гератского диалекта ниже.

ная следующую, между ними ставится многоточие. Тот же знак используется при повторах отдельных слов или частей фраз. В большинстве случаев повторы в переводе не воспроизводятся. Глаголу «говорить», неизменно вводящему прямую речь в текстах, в переводе могут соответствовать синонимы и близкие по смыслу глаголы, исходя из контекста: «сказать», «молвить», «спросить», «ответить» и др. Во всех случаях сопоставления в Кратком обзоре гератского диалекта и в примечаниях диалектного слова с «литературным» эквивалентом, под последним понимается литературный дари. В отдельных случаях в комментариях проводится сравнение с литературным персидским языком и с литературным афгано-персидским (дари), а также с диалектами дари, персидского и таджикского. Комментарии лингвистического характера приводятся в конце каждой сказки и снабжены пометой (*), пояснения этнографического и другого содержания, не несущие лингвистической нагрузки, даны в виде постраничных примечаний к текстам.